

Феномен личностного пространства в последние годы находится в зоне пристального внимания психологических, биологических, социальных наук. В этом феномене обнаруживаются истоки таких способов и форм взаимоотношений, как иерархия и доминирование, сотрудничество, агрессивность, защита, идентификация, борьба и прочие виды поведенческой активности человека, а также развитие личности. Личностное пространство человека дает ему возможность реализовать себя более масштабно, не только на микро - и мезоуровне, но и на макроуровне.

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ДОМИНАНТЕ

П.А. Пак, А.А. Шатохин,

*Невинномысский институт экономики, управления и права, г. Невинномысск, Россия
nieup@mail.ru*

Основоположителем фундаментального научного принципа по функции нервных центров головного мозга – доминанте, по праву во всей научной физиологической литературе, считается выдающийся физиолог нашей страны академик А.А. Ухтомский (1872–1942).

В своей работе «Доминанта как рабочий принцип нервных центров» (русск. физиолог. журн. Том 6, 1923.– С. 31–45) впервые научно обоснованно был выдвинут принцип доминанты как нормальной функции нервных центров (цитаты по изданию АН СССР. Доминанта. – М.-Л., «Наука», 1966).

Ухтомский А.А. писал: «С 1911 я держусь той мысли, что описанная переменная роль центров в организме представляет собой не исключительное явление, а постоянное правило... Со своей стороны я продолжал видеть в описанных отношениях важнейший факт нормальной центральной деятельности и представлял себе, что в нормальной центральной нервной системе текущие переменные задачи ее в непрерывно меняющейся среде вызывают в ней переменные «господствующие «очаги возбуждения». Господствующий очаг возбуждения, представляющий в значительной степени характер текущих реакций центров в данный момент, я стал обозначать термином «доминанта». При этом я исходил из убеждения, что способность формировать доминанту является не исключительным достоянием коры головного мозга, но общим свойством центров, так что можно говорить о принципе доминанты, как общей норме работы центральной нервной системы» (Там же, с. 6-7).

Он писал, что «чисто кортикальная доминанта наверное, есть позднейший продукт экономической выработки. Кора – орган возобновления и краткого переживания прежних доминант с меньшей инерцией и с целью их экономического сочетания» (Там же, с. 13).

Чтобы не писали, предлагаем обратить внимание на следующее:

- первое, доминанта есть физиологическая функция нервных центров во времени, при которой работает тот центр, который более точно и тонко обеспечивает приспособительные функции целого организма к окружающей среде;

- второе, доминанту А.А. Ухтомского нужно рассматривать как форму постоянной функции нервных центров головного мозга.

Несмотря на столь серьезные указания А.А.Ухтомского, что наша ежедневная нервная функция и есть доминантная, она не получила должного внимания со стороны физиологов и психологов. Это будет понятно из дальнейшего нашего изложения сущности доминанты.

Полагаем, что в коре головного мозга животных и человека нет постоянного центра акта дефекации. Он возникает как временной функциональный центр в коре головного мозга при раздражении нервных окончаний, воспринимающих растяжение прямой кишки, от наполнения каловых масс. При этом в начале сила возбуждения этого функционального микроцентра может быть небольшой, если условно расценивать по баллам, то в 3-4 балла. Сила микроцентра будет возрастать по мере накопления каловых масс в прямой кишке. При среднем растяжении прямой кишки напряжение достигнет условно 5 - 6 баллов. При максимальном растяжении, когда функция временного центра акта дефекации становится настолько сильной, что может тормозить многие другие функции (7-8 баллов), животное совершает акт дефекации, независимо от условий (даже в комнате, чего обычно домашняя собака не совершала).

После совершения акта дефекации временной центр затухает из-за прекращения импульсов поступающих из рецепторов прямой кишки.

Из приведенного факта можем сделать заключение:

- первое, о возможности образования временного функционального микроцентра разной силы и возбудимости (от слабой до предельной);

- второе, разрядка любого функционального нервного центра ведет к прекращению его функции, если прекращается действие раздражающего фактора.

Например, после насыщения едой, функция пищевого центра на время затухает. Разрядка – есть одна из форм физиологической функции центров головного мозга. Это не внутреннее торможение в функции нервных центров, а проявление прерывистости функции нервных центров.

Внутренне торможение проявляется в период, когда центр более важной функции, большей силы и возбудимости, активно подавляет физиологическую функцию другого функционального микроцентра в коре головного мозга, имеющего меньшую биологическую значимость для организма в данный момент времени.

Обобщив вышеизложенное, можно сделать выводы:

- первое, условный раздражитель формирует временной функциональный микроцентр. Это позволяет объединить учение о доминанте с учением об условных рефлексах;
- второе, наше понимание силы и возбудимости функции в баллах дает возможность более реально объяснять явления в коре головного мозга, когда более сильный функциональный центр тормозит функцию более слабого центра – при явлении доминанты;
- третье, данный подход более реально объясняет механизм внутреннего торможения как физиологической функции временных микроцентров в коре головного мозга, когда сильный функциональный центр тормозит работу слабого центра в коре головного мозга.

Проявление доминанты – это возникновение нового сильного функционального микроцентра, изменяющего стереотип физиологической функции животного и человека.

Доминантная функция – это функция коррекции, более точного и тонкого механизма приспособительной функции организма в постоянно изменяющейся окружающей среде и внутреннего состояния организма, позволяющая более адекватно приспособиться к жизни.

Указание выдающегося отечественного физиолога П.К. Анохина авторы взяли за основу для дальнейшего анализа физиологической функции высшей нервной деятельности.

Литература

1. Пак, П.А. Физиология высшей нервной деятельности: монография. / П.А. Пак, А.А. Шатохин. – Невинномысск: Изд-во НИЭУП, 2008. – 209с.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

М.Л. Шульга

Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь
marinaLSh@mail.ru

Изменения, происходящие в нашем обществе, выдвинули ряд проблем, одной из которых является проблема роста различных отклонений в поведении современной молодежи. Молодежь более других возрастных групп страдает от нестабильной социальной, экономической и моральной обстановки, потеряв сегодня необходимую ориентацию в ценностях и идеалах, – старые разрушены, новые не созданы. Именно в этом возрасте наиболее вероятно появление различных отклонений в поведении, среди которых наиболее часто встречаются правонарушения и преступления. Молодежная среда, как лакмусовая бумага, проявляет все пороки общества. Личность еще недостаточно развита, чтобы считаться взрослой, и в то же время настолько развита, что в состоянии сознательно вступить в отношения с окружающими и следовать в своих поступках и действиях требованиям общественных норм и правил [3].

Настораживает современная тенденция увеличения уровня распространенности и многообразие форм аморальных поступков, преступности и других видов отклоняющегося поведения. Тревожным сигналом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющимся в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм и др.). Усилилось демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым, поведение. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Появляются все новые виды отклоняющегося поведения: подростки участвуют в рэпете, занимаются проституцией и сутенерством [4].

Факты грубого нарушения поведения у учащихся в учебных заведениях и вне, разрыва между пониманием норм поведения и антисоциальными поведенческими проявлениями учащихся – при всей неоднозначности – свидетельствует о необходимости новых подходов к названной проблеме. Эта опасная тенденция свидетельствует о криминализации подрастающего поколения.

В последние годы значительно возрос интерес к проблеме отклоняющегося поведения, что обусловило необходимость более тщательного исследования причин, форм, динамики девиантного поведения, поиска более эффективных мер социального контроля – превентивных, профилактических, коррекционных, реабилитационных и др.

Существующая профилактика не в полной мере решает задачи по предупреждению девиантного поведения и имеется ряд задач, требующих своего решения. Для характеристики отклоняющегося поведения чаще всего используют термины делинквентность и девиантность. Если нарушения не достигают